

8. Мережковский Д.С. Старый вопрос по поводу нового таланта// Эстетика и критика. М., 1994. Т.1.
9. Мережковский Д.С. Чехов и Горький// Эстетика и критика. М. 1994. Т.1.

10. Сайт: Произведения А.П.Чехова. [http:// www.mychekhov.ru](http://www.mychekhov.ru).
11. Лишаев С. Отрешенность и вовлеченность. "Нева" 2010. № 9. Сайт: журнальный зал.

К. Х. Таджикова

ТРАКТАТ АБУ НАСРА АЛЬ-ФАРАБИ «ГЕРМЕНЕВТИКА» И ВОПРОСЫ ТЕОРИИ СУЖДЕНИЯ.

Трактат аль-Фараби «Бариарманийас» («Герменевтика»), или «Об истолковании», по своему содержанию восходит к одноименному сочинению Аристотеля, являясь к нему комментарием.

Предметом исследования «Герменевтики» и у того, и у другого мыслителя является «высказывающая речь», или суждение. Под суждением аль-Фараби так же, как и Аристотель, понимает не всякую высказывающую речь, а «истолковывающую речь», представляющую собой определенную внешнюю функцию рассудочного мышления, при этом обязательно выражающую либо истину, либо ложь.

Подобная речь, таким образом, есть суждение, входящее в состав силлогизма и представляющее собой любую посылку в цепи логических умозаключений. Эта речь в текстах уже имеющихся переводов фарабиевских логических трактатов передается как «осмысленное речение» («алфаз далла») /1/ и является устоявшимся термином, эквивалентным аристотелевскому термину «высказывающая речь» и включенному в научный оборот авторами переводов на русский язык логических сочинений Аристотеля.

Но если сопоставить оба термина, то термин, переведенный с арабского языка, на наш взгляд, более точно определяет смысловое содержание арабского оригинала, поскольку «алфаз далла ала аль-маани» переводится на русский язык как «слова, указывающие на идеи». Действительно, эти идеи и есть понятия, возникающие в уме. Эти идеи – понятия, будучи, согласно аль-Фараби, внутренней речью, выводятся наружу, облекаясь в словесные формы, что, собственно, и передается как «осмысленная речь». Но слово «речь» в данном контексте переводится как «речение», которое как нельзя лучше передает смысл «говорения, высказывания, словесного рассуждения». Таким образом, фарабиевский термин и его перевод на русский язык, как слова «речь», «речения», указывающие на свое мыслительное содержание, очень точно передает аристотелевское определение речи, как «истолкование посредством слов» /2/. Именно поэтому «Герменев-

тику» аль-Фараби необходимо понимать только как истолкование и объяснение суждений, или теорию суждений, в отличие от тех античных философов, которые понимали герменевтику как искусство толкования древних текстов или их отдельных иносказаний и символов, не имеющего никакого отношения к логике как инструменту познания.

Абсолютно иное понимание герменевтики наблюдается в новое и новейшее время. Так, например, в раннем немецком романтизме была поставлена общефилософская проблема герменевтики, позволяющая понимать психологию чужой индивидуальности (Шлеймахер Г., Дильтей В.) по способу и манере языкового выражения, ибо считалось, что именно такое выражение есть воплощение индивидуальности. Но познание памятников культуры в общезначимом масштабе требует выхода за пределы психологической индивидуальности, и тогда горизонты отдельных предметов сливаются в едином тотальном горизонте, названным впоследствии Гуссерлем «жизненным миром», в котором возможно взаимопонимание отдельных индивидов, а при соотношении последних возникает возможность понимания смысла отдельных памятников культуры. Но Хайдеггер в понимании герменевтики пошел еще дальше, истолковав реальность «жизненного мира» как языковую реальность. Язык, по Хайдеггеру, как исторический горизонт понимания сводится к пониманию бытия как вместилище языка и как проявление его через язык, словесную многозначность, которую призвана истолковать герменевтическая философия. Онтологическую сущность герменевтики Хайдеггера развивает дальше его ученик Гадамер, который под герменевтикой понимает не столько метод гуманитарных наук, сколько учение о бытии. Согласно Гадамеру, основу исторического познания всегда составляет предварительное понимание, заданное традицией, человеческим опытом, носителем которых является язык.

Как видно из сказанного выше, что не смотря на имеющиеся наслоения и различия в трансформации понятия герменевтики и ее ме-

тогда познания, герменевтика сохраняет свое основное назначение быть истолковательным искусством. И в этом смысле герменевтика Аристотеля, а затем и аль-Фараби есть нечто иное, как объяснение, демонстрация и истолкование высказывающей речи, ее мыслимого содержания и понятия. Одним словом, «Герменевтика» и Первого, и Второго Учителя представляет собой изложение теории суждения, рассмотрение этого суждения с точки зрения его структуры, субъектно-предикатных связей, связи частей суждения с идеями и понятиями, наличия простых и сложных суждений, видов суждений и т.д.

Аль-Фараби начинает свой трактат с объяснения того, что есть «высказывающая речь», или «осмысленные речения», которые он разделяет на простые и сложные и которые связываются у него с имеющимися в арабском языке частями речи, а это: имя, глагол, и частица /3/. Посредством имени называется предмет или субъект суждения, функция глагола сводится к тому, чтобы указать не на акцидентальное, а темпоральное существование или несуществование предмета. Частица же, как служебное слово, само по себе ничего не значит, а только при присоединении либо к имени, либо к глаголу, либо к ним обоим вместе. Частица может быть частью подлежащего и частью сказуемого.

Итак, имена, глаголы и частицы сами по себе ничего не означают, но, будучи соединенными между собой, они могут что-то обозначать, но при этом не быть высказывающей речью. Высказывающей речью они могут быть тогда, когда содержат в себе утверждение или отрицание, существование или несуществование, противоречие или противопоставление, возможное или необходимое, ложное или истинное.

Что касается имен, то они рассматриваются нашим мыслителем под углом зрения того, что являются языковой формой мысли, то есть, по терминологии аль-Фараби, идеи. В суждении имя может быть подлежащим и может быть сказуемым. Имена также рассматриваются под углом зрения их сущностных и акцидентальных характеристик. Имя, в отличие от глагола, не связывается с категорией времени, разве что «первичным образом» указывая на отвлеченное от идеи время, например, к таким именам можно отнести следующие слова: «вчера», «сегодня», «завтра», «год», «месяц», «час».

Именам по своей сущности, форме и структуре не свойственно указывать на время существования идеи. Акцидентальное указание на время допускается, но отвлеченно и в том случае, когда дело касается тех имен, форма кото-

рых является производным от действия, например к ним можно отнести такие имена, как «идуший», «кушающий», «пьющий». При постижении этих имен в уме может возникнуть понятие времени.

В рассматриваемом нами трактате аль-Фараби дает классификацию имен, которые так или иначе могут быть использованы в суждениях, каково их назначение, какую роль они играют в постулировании ложности или истинности высказывания, каким образом они могут воздействовать на структуру суждения. К ним он относит правильные и неправильные имена, определенные и неопределенные, устойчивые и неустойчивые, метафорические, переносные, омонимичные, синонимичные, производные, общие, имена по соглашению и другие имена.

Рассмотрим некоторые из них, например, правильные и неправильные имена, под которыми могут также подразумеваться устойчивые и неустойчивые имена. К правильным и устойчивым именам аль-Фараби относит имена, имеющие форму именительного падежа и изменяющиеся по всем правилам флексии. Правильное имя, если его сочетать с глаголом существования, может дать правильно оформленное суждение, и оно может быть либо истинным, либо ложным. А вот из неправильных имен, или неустойчивых конструкций типа идафы, если к какому-то из их частей прибавить глагол существования, то в этом случае абсолютно нельзя будет получить никакого суждения.

Интересным, на наш взгляд, представляется размышление аль-Фараби относительно деления имен на определенные и неопределенные. К последним аль-Фараби относит такие имена, к которым присоединяется отрицательная частица «не» и которые при этом не делают суждение отрицательным, а напротив, они имеют свойство утверждения, например, «невидящий» указывает на слепого, «несправедливый» - на тирана или притеснителя, «незнающий» - на невежественного. Такие имена, как утверждает аль-Фараби, по сути своей представляющие форму одного слова, почти не встречаются в языке арабов, но они имеются в греческом, сирийском, персидском языках /4/. В арабском языке в отличие от названных выше языков, действительно имелись определенные трудности для оформления общеотрицательного суждения из-за отсутствия в нем термина для обозначения соответствующего квантора «никто», «ничто», «никакой», «ни одно», например, «человек – никто», «дирхем – ничто». Эти кванторы аль-Фараби относит к неопределенным именам, но само суждение, в составе которых имеются подобные имена, он класси-

фицирует как общеотрицательные.

Имена также рассматриваются под углом зрения того, как они сказываются о предмете: общим или частным образом. Общим образом имя может сказываться о роде, а частным – о его видах. Для каждого из высших родов имеется свое имя, например, «субстанция», «количество» и другие имена. Для них имеются синонимичные имена, это – «сущий», «вещь», «единое», которые в полной мере могут быть использованы в качестве субъектных и предикатных имен, причем единый логический субъект всегда будет выражать общую идею, или общее понятие. Некоторым именам аль-Фараби дает краткое определение, а некоторые имена подвергаются им более тщательному анализу. Например, о метафоричности имени он говорит кратко: «Имя, которое сказывается о вещи посредством метафоры, является таким именем, которое указывает на сущность вещи в установленном порядке», то есть метафора при определенном виде связи в суждении может быть указателем своей сущности. То же самое можно сказать и о переносном имени.

Гораздо более пространно Абу Наср дает объяснение так называемым общим именам, или именам, которые сказываются о предмете общим образом. К общим именам относятся такие имена, которые сказываются о многих вещах, имеющих одинаковые свойства, но применимых к различным вещам, например, «фундамент стены», «край дороги». Они так же могут сказываться о многих вещах, например, имеющих однозначную целевую установку: «военный врач», «военное снаряжение», «военная терминология»; имеющих отношение к одному виду деятельности: «медицинский инструмент», «медицинская книга»; имеющих различные свойства касательно одной вещи: «винный виноград», «винный цвет».

Самым существенным свойством имени является то, что оно никаким образом не связано с категорией времени. Быть связанным со временем – это свойство глагола. Глагол, по определению аль-Фараби, есть простое речение, выражающее идею, которое и по своей сущности и по своей структуре и своими формами указывает на время существования или несуществования этой идеи в границе настоящего, прошедшего и будущего /5/. Глаголы, рассматриваемые нашим мыслителем, подразделяются на глаголы существования, и глаголы, которые не являются таковыми. Последние в суждении могут быть сказуемыми самостоятельно, без присоединения к ним других вещей, и напрямую сами по себе соединяясь с подлежащим. А что касается глаголов существования, то их

обычно используют для связи сказуемого с подлежащим.

Что же представляет собой частица? Она, по мнению аль-Фараби, сама по себе ничего не представляет, но присоединяясь к имени или глаголу соответственно может быть частью субъекта или частью предиката.

Рассуждения аль-Фараби о сложных речениях, в состав которых, как он утверждает, входит три рода слов: имя, глагол и частица, приводят его к рассмотрению определенных связей между этими словами, а именно субъектно-предикатных связей. Назначение имени быть субъектом суждения, но оно может быть и предикатом, если к нему присоединить глагол существования, оно может быть предикатом в именном предложении. Глагол никогда не бывает субъектом, его назначение быть предикатом, не нуждаясь в присоединении к нему чего-то иного. И субъект и предикат являются наиболее важными частями суждения, без них просто не может быть никакого суждения.

В субъектно-предикатных отношениях особое значение придается связи субъекта с предикатом, которая в арабском языке осуществляется при помощи глаголов существования: «был», «есть», «будет», без которых не бывает ни утверждения, ни отрицания и вообще ни какого суждения. Проблем с будущим и прошедшим временами не существует, но с настоящим временем в виду отсутствия в арабском языке глагола-связки «есть» (копула), трудности возникали при передаче таких форм суждения, как «человек есть двуногое существо». Поэтому аль-Фараби уделил большое внимание объяснению логических терминов, сопряченных его теории суждения.

Среди рассматриваемых Абу Насром суждений называются различные их виды: простые и сложные, полные и неполные. К разряду полных, как говорит аль-Фараби, относятся пять видов суждения: категоричность, повеление, мольба, требование, призыв. Среди них только категорическое высказывание, будь оно истинным или ложным, является правильным, ибо содержит в себе и субъект и предикат. Все остальные и не истинны и не ложны. К числу неполных высказываний относятся части пяти вышеназванных родов высказываний.

В качестве исходной единицы для анализа суждений аль-Фараби берет категорическое суждение, его утвердительную и отрицательную формы. Анализ суждений, относящихся к области категорических суждений, строится на основе аристотелевского определения о том, что «всякая посылка есть посылка или о том что присуще, или о том, что необходимо присуще,

или о том, что возможно присуще; и из них в соответствии с каждым способом сказывания одни утвердительные, другие отрицательные; и далее, из утвердительных и отрицательных, одни – общие, другие – частные, третьи – неопределенные» /6/.

Итак, утвердительное и отрицательное суждения рассматриваются Абу Насром в ключе разграничения их по качеству. Между ними нет особых различий: если в утвердительном суждении устанавливается факт присущности чего-либо чему-либо, то в отрицательном, наоборот, этот факт отрицается. Утвердительная посылка предшествует отрицательной. Отрицательное становится известным через утверждение. Оба они либо ложны, либо истинны. Оба они должны иметь одно и то же подлежащее и одно и то же сказуемое.

Утвердительное и отрицательное суждения рассматриваются Абу Насром как один из видов противоположностей. Например, он подвергает анализу высказывания, обозначающие присущность или неприсущность чего-то чему-то с различием во времени. В качестве примера приведем рассуждение аль-Фараби в главе под названием «Противопоставление суждений» /7/: нашему высказыванию «Зейд существует знающим», которое является простым утвердительным суждением, противоположным высказыванием будет «Зейд не существует знающим», которое является простым отрицательным. Возьмем еще две пары высказываний: «Зейд существует глупым» и «Зейд не существует глупым», соответственно одно из них утвердительное отсутствия, другое – отрицательное отсутствия; «Зейд существует незнающим» – утвердительное с отклонением и «Зейд не существует незнающим» – отрицательное с отклонением. Эти суждения имеют разные формы, которые необходимо сопоставить и узнать их соответствие истине и лжи. В качестве доказательства Абу Наср рассматривает все эти суждения с различием во времени, одни суждения он соотносит со зрелым возрастом Зейда, другие – с его детским возрастом, и из этого делает соответствующие выводы. Например, отрицательное суждение отсутствия, которое находится в подчинении простому утвердительному, более истинно. Отрицательное суждение отклонения также будет в большей мере истинным, чем утвердительное суждение отклонения. К сказанному следует добавить, что из двух противоположащих суждений одно всегда необходимо истинно, а другое ложно. Оба суждения не означают одного и того же, а поэтому они не могут быть необходимо истинными или необходимо ложными в одно и то же время.

Суждения рассматриваются Абу Насром и с точки зрения их структуры, но не сами по себе, а в рамках противопоставления утвердительных и отрицательных суждений. Несомненно, любое суждение состоит из слов, а слова, как утверждает аль-Фараби, если берутся как части суждений, называются сторонами /8/. Они связываются с предикатом суждения и оказывает влияние на качество предиката по отношению к субъекту. К таким сторонам высказываний могут относиться следующие слова: «необходимо», «возможно», «вероятно».

Суждения могут быть двусторонними: «Зейд должен поговорить», «Луна с необходимостью затмевается»; трехсторонними: «Зейд может стать ученым», «Луна по необходимости бывает затемненной». Такие суждения называются «имеющими стороны». Среди суждений, имеющие стороны, встречаются суждения простые и соразмерные. Здесь аль-Фараби указывает на то, каким образом из утвердительного можно получить правильное отрицание, все зависит оттого, к какому из частей суждения необходимо присоединить отрицательную частицу «не».

Что касается суждений, имеющих количественные показатели, то в простом утвердительном количественный показатель существует сам по себе, не присоединяясь ни к чему, а в отрицательном частица отрицания присоединяется к количественному показателю, как в примере: «всякий человек может ходить» со своим противоречием «не всякий человек может ходить», противоположным последнему будет «ни один человек не может ходить». Для всех трех суждений в качестве общего понятия выступают их субъекты. Но отношение между утвердительным и отрицательным суждениями рассматривается Абу Насром как отношение общего и частного, и соответственно как отношение истинного и ложного.

Далее в трактате идет речь о суждениях, имеющих высказывания о необходимом, возможном и безусловным, последнее, по аристотелевской терминологии, «могущее быть». Аль-Фараби дает им следующее определение: необходимое – это то, что постоянно существует, которое не исчезало и не исчезнет, и невозможно, чтобы его не было в какое-то время; возможное – это то, что не существует в данное время, но предрасположено в любое будущее время быть или не быть; безусловное имеет отношение к природе возможного, случается так, что оно в данное время существует, но в прошлом оно могло быть или не быть, это касается и будущего /9/.

Аль-Фараби самым тщательным образом рассматривает такие суждения через призму

противоположностей и установления истинности и ложности, исходя из конкретных положений составных рассматриваемых суждений.

1. См.: Аль-Фараби. Логические трактаты. - Алма-Ата, Наука, 1975.

2. Цит. По: Луканин Р.К. Органон Аристотеля. - М., Наука, 1984, с. 64.

3. Аль-Фараби. Об истолковании. – Логика аль-Фараби в 3-х частях. Ч.І. Бейрут, 1986, с. 134 (на араб. яз).

4. Там же, с. 136.

5. Там же, с. 133.

6. Аристотель. Первая аналитика. Соч. в 4-х томах. Т. 2. - М., 1978, с. 120.

7. Об истолковании, с. 149-50.

8. Там же, с. 155.

9. Там же, с. 157.

Мақалада әл-Фарабидің «Герменевтика» шығармасындағы пайым теориясына қатысты кейбір мәселелер қарастырылады.

The article deals with some issues of al-Farabi's judgment theory basing on his work "Hermeneutics".

Г. Қ. Теменова

ШЕТ ТІЛІН ҮЙРЕТУДЕГІ АУДАРМАНЫҢ РӨЛІ

Тіл – қатынас құралы болғандықтан, мемлекеттер арасындағы қарым-қатынастың маңызды орынға ие болуы мен күшеюі нәтижесінде, шет тілін үйрету және аударма өнері (мәселесі) де айрықша көңіл бөлерлік мәселеге айналды. Сол себептен бүгінгі күні дүниеде шет тілін үйрету жолдары мен тәсілдері жайлы әр түрлі пікірлер айтылуда және шет тілін үйретуде де әр қилы әдістер қолданылуда. Бұл әдістердің ішінде аударма, мәтін аударма және осы әдістер арқылы сөздік қорды байыту да жиі қолданылатын негізгі тәсілдердің бірі болып табылады. Сонымен қатар аталмыш әдістер өте ерте замандардан бері шет тілін үйрену үдерісінде көп қолданылып келген басты әдістердің бірегейі болып саналады.

Адамзат қоғамы ғасырлар бойы аударма ісімен айналысқан. Аударма дегеніміз – қандай да бір мәтінді бір тілден екінші бір тілге аудару кезінде, баламалық тұрғыдан сапасын түсірмей, стилистикалық нормаларға сай, сөздік байлығын сақтай отырып жеткізу екендігі баршаға мәлім. Ал аудармашы болса, бір елдің мәдениетін, салт-дәстүрін, ой өрісін, өмірге, өнерге деген көзқарасын т.б. ерекшеліктерін басқа бір елге танытушы, тасымалдаушы, түсіндіруші міндетін атқарушы маңызды тұлға болып табылады. Аудармашы – мәдениеттер мен мемлекеттер арасындағы дәнекерші тұлға және өнер адамы. Аудармашы дайындау, не болмаса шет тілін үйрету үдерісінде аударма тәсілін қолданудың көптеген себептері бар.

Бір тілді үйрену барысында ол тілді ауызша да, жазбаша да жақсы білу басты мақсат болып табылады. Аударма әдісінің негізінде шет тіл білімін екі жақты жетілдіру оңайға түседі. Бұл үшін үйреніп жатқан тіл туралы, ол тілдің грамматикасы жайында және сол тілде сөйлей-

тін елдің мәдениеті, экономикасы, саясаты, жалпы көзқарасы жайлы да белгілі мәліметтерге ие болу қажет. Аударма әдісімен шет тілін үйрету кезінде, аударылатын мәтінде эквиваленттік сәйкестік маңызды ма, әлде сөйлемнің құрылымы мен мағынасын дұрыс түсіну маңызды ма? деген сұрақ туындар болса, дәріс үстіндегі аударма кезінде, әлбетте, сөйлемнің құрылымы мен мағынасын дұрыс ұғыну басты мақсат болып табылады. Коммуникативтік аударма да болса, басты мақсат баламалылық, яғни шет тіліндегі мәтінді ана тілге аударып, оқырманға жеткізу.

Шет тілді үйрету барысында ол тілдегі сөздерді, терминдерді дұрыс қолдана отырып сөйлем құрау, ойын қиналмай жеткізе білу, шығарма жаза білу сияқты міндеттерге көңіл бөлінеді. Бұлардың бәріне шет тілінің тек қана грамматикасын үйрету арқылы жетудің мүмкін еместігі белгілі. Міне, осы кезде аударма мен мәтін аударудың рөлінің маңыздылығына көз жеткізуге болады.

Шет тілін үйренуші мәтінді аудару кезінде ол тілдің құрылымын, ерекшеліктерін, сөз байлығының мөлшерін көріп, танысу мүмкіндігіне ие болады. Себебі бұл шет тіліндегі мәтінді өз ана тіліне аударып отырып тексереді және түсінеді. Уақыт өте келе, оқу барысында тікелей түсіну дағдысын, яғни автоматты түрде сөйлесу әдетін қалыптастырады.

Мәтін аудару кезінде шет тілін үйренуші түрлі тақырыптарды қамтитын мәтіндермен жұмыс істейді. Бұл мәтіндерден шет тілінің мақал-мәтелдерімен, фразеологизмдерімен, сөз тіркестерімен, сөйлеу мәдениетімен таныс болады. Ал бұлар болса, шет тілін нақты түсіну және жеткізе білу үшін маңызды элементтер болып табылады.